

*Дочке Марине и внукам Марии,
Софии, Михаилу и Елене*

Марина Ордынская

ТРИ МОСТЯ

Роман-сказка в двух частях

Часть I

Загадка Алкуда

FOLIANT
Астана – 2018

Пролог

огда моя любимая девочка была совсем маленькой, и мы с ней шли куда-нибудь, взявшись за руки, я рассказывала ей сказки. Я ли придумывала их, или маленькая девочка вызывала их к жизни своим горячим желанием чуда и волшебных событий?..

И вот прошли годы, моя девочка выросла и подарила мне внуков. И сказки, хранившиеся до поры в кладовых моей памяти, снова ожили. Одна из них всегда напоминала о себе и просилась на бумагу. Но у этой сказки есть своя, особая предыстория.

Однажды я некоторое время жила в домике в небольшом селе, что устроилось на высоком холмистом берегу над спокойной рекой. Был в том году тёплый и роскошный месяц май. Село утопало в цвету яблоневых садов. Из моего окна открывался вид на реку, поля за ней и, сколько хватало глаз, по всему горизонту расстилающуюся массу леса, тёмно-синего или бордового на вечерней заре, на рассвете же отливавшего нежной бирюзой или золотом. А по ночам река творила туманы, и они растекались по лугам до самого леса. Тогда я в моем домике оказывалась на одной стороне безбрежной туманной реки, а лес – в далёкой дали на другой стороне.

Одной светлой лунной ночью мне не спалось, и я вышла посидеть на лавочке в саду. Я сидела тихо, наслаждаясь золотым сиянием полной луны, волшебным пением соловьёв, ароматом майских трав и цветов и наблюдая, как клубятся туманы над ширью лугов. Весь мир, казалось, был объят безмятежным покоем в эту весеннюю ночь. Деревья в молодой зелени, кусты сирени с тяжёлыми кистями цветов, бело-розовые яблони стояли не шелохнувшись, укрытые бирюзовой вуалью. Неожиданно в туманной дали показались два тёмных силуэта, которые медленно двигались в направлении села. Я стала наблюдать за ними и вдруг поняла: к селу приближаются два человека такого огромного роста, что в это невозможно было поверить. Они оба оказались стариками, мужчиной и женщиной в странного вида мохнатых душегрейках. Они брели по колено в тумане, опираясь друг на друга. А рядом с ними, выплыв из тумана, ступал неторопливо серый, широкогрудый пёс.

Когда старики достигли левого берега реки, скрытого светлым маревом, они остановились и, приложив руку козырьком ко лбу, стали вглядываться в дома. Село тихо спало среди цветущих яблоневых садов. Я смотрела на ночных путников заворожённо, а потом, сама не зная зачем, встала и помахала им белым платком, сняв его с плеч. Я сама удивилась собственному жесту, ведь мне казалось, что вижу перед собой мираж или сплю наяву. Но старики заметили меня, обменялись какими-то неслышными для меня словами и, подняв руки, помахали мне в ответ. После этого они перешли реку и стали тяжело подниматься по холму к моему дому, вырастая всё выше, становясь всё невероятнее. Меня сковал страх, я не нашла в себе сил бежать и стояла у ограды, ожидая, что же будет. Вот уже стало слышно кряхтение невиданных стариков. Ещё широкая поляна и дорожка, что тянулась вдоль сада, отделяли их от меня, а их силуэты уж закрыли от меня луну. Они запыхались, поднимаясь по холму вверх, и шумно дышали, от чего клонились и вздрагивали ветви сирени, и запах цветов усиливался, накатывая волнами. Голова моя кружилась, пальцы рук похолодели.

Сделав ещё пару шагов, путники остановились, и старик-великан помог старухе сесть на траву, а потом грузно уселся сам. Рядом лёг гигантский зверь, и мне стало ещё страшнее от того, что это оказал-

ся не пёс, а седой старый волк. Сердце затихло у меня в груди. Сон ли это, или огромные старики со сказочным зверем действительно сидят передо мной на лужайке, возвышаясь над вековыми вётами тёмными высокими холмами.

– Ты очень бледна, – раздался надо мной звучащий будто камнепад, гулкий шёпот. – Ты боишься нас, и это понятно. Но мы не намерены пугать тебя. И не сделаем тебе ничего дурного. Поверь! Прогони свой страх. – Старик сложил ладони на миг, а потом очертил ими широкий круг, словно стирая пелену пугающего неведения между нами. – Мы много сотен лет провели вдаль от людей. Люди забыли нас, слишком коротка их память. Мы не ждём благодарности и привыкли к одиночеству, хотя вам, людям, есть за что нас помнить и почитать. Ну да ладно уж, не стоит говорить об этом сейчас.

Старик умолк, а я продолжала молчать, не веря своим глазам. Я надеялась, что сплю. И не хотела спугнуть дивный сон.

Гость между тем продолжил:

– Наши слуги, лесные духи что живут в здешних лесах, приносят нам известия о том, как в потоке времени изменяется ваш человеческий мир. Рассказывают, что теперешние люди живут так, как если бы они были первыми поколениями людей, заселившими землю. Живут без памяти об истоках своей жизни, о родовых законах, об уроках, полученных прошлыми поколениями, не помня о подвигах героев, которые многократно спасали людей от жестоких бед и тьмы кромешной, сберегали их счастье. Нам захотелось своими глазами увидеть этих новых людей и узнать, могут ли среди них ещё рождаться герои. Мы так бесконечно давно остались одни, только вдвоём, да вот он ещё, наш верный друг... – Старик медленно положил руку на голову зверю. – Мы стали по ночам выходить из нашего леса, чтобы издалека посмотреть на поселения людей. И, бывало, подходили в безлунные ночи совсем близко, смотрели в окна и даже слушали ваши разговоры. – Великан взгляделся в меня и спросил: – Да слышишь ли ты меня?

– Да, слышу, – решила я подать голос, – но не могу поверить ни своим глазам, ни ушам. Ведь того, что вижу, не может быть. Вы выглядите невероятно! Кто вы?

– Мы – велены, – с грустной усмешкой тихо сказала старуха. – Слыхала когда-нибудь о нас? Я – Веба, а он, – она указала на старика, – Пров. Все просто. Мы – велены, те, что родились на этой земле много веков назад, очень много, задолго до появления людей. Мы учились жить на земле среди богов, духов и чудовищ. Мы боролись со страшными демонами, совершали поистине великие деяния и подвиги и приготовили землю для того, чтобы люди могли жить на ней и выжить. Мы – свидетели долгой истории земли. Мы знаем то, что было... – Старуха помолчала, внимательно вглядываясь мне в лицо. – А ты какое имя носишь?

– Меня зовут Марина, – ответила я и осмелилась в свою очередь спросить: – Можно я зажгу лампу? А то мне всё кажется, что я сплю. И я смогу вас лучше рассмотреть. Ой, извините, неверно сказала: мы сможем лучше видеть друг друга.

– Хорошо, – пробасил старик, – зажги, только не слишком ярко.

– Большая ли у тебя семья? – снова обратилась ко мне старуха.

– Нет, не большая, – решила я рассказать, зажигая лампу. Лица моих гостей осветились тёплым светом, но это не сделало их менее невероятными. – Я, мой муж, моя маленькая дочка и моя мама.

– Счастье – иметь детей и живых родителей. Да, в этом – много счастья. А мы одиноки, и не с кем нам поделиться своими знаниями, своими историями. – Веба замолчала, старик тяжело вздохнул, а волк положил массивную голову ему на колени.

– Наш серый друг хоть и очень стар, но он верно охраняет наше жильё, – Пров махнул рукой в сторону лесной дали за рекой, – и помогает мне охотиться в наших заповедных лесах... Наш верный друг, – добавил он.

Я почувствовала острую жалость к этим старикам и с ужасом подумала, что эта чудесная ночь никогда не повторится. Ведь происходящего сейчас просто не могло быть.

– Послушайте, а может, вы бы могли рассказать ваши истории мне? – предложила я веленам в безрассудной надежде.

Великаны, окружённые сиянием мерцающего лунного света, помолчали задумчиво, а потом Веба обратилась к старику:

– Пров, может, позволишь мне рассказать одну из наших любимых историй?

После чего она тут же наклонилась ко мне и прошептала:

– А ты умеешь слушать длинные истории? Нравятся ли тебе волшебные события? Любишь ли настоящие сказки?

Старик молчал, ждал моего ответа.

– Да, очень люблю и без конца могу слушать чудесные истории и сказки! – воскликнула я со всей искренностью.

– Хорошо! — одобрительно наклонил седую голову Пров. – Расскажи ей, старуха, историю о Трёх мостах. Людям известны некоторые страницы этого старинного предания, полного чудес. Думаю, знакомы они и тебе, Марина. Но мы с Вебой знаем эту историю в подробностях, потому что мы жили тогда и были свидетелями тех событий. Рассказ будет длинным... Однако... — Он сделал предостерегающий жест рукой и заговорил тише: — Уже луне приходит пора спать, звезды блекнут — утро близится. И нам нельзя здесь дольше оставаться. Вставай, Веба. — Великан подал ей руку и, обратившись ко мне, прошептал, а мне показалось, будто ветер прошелестел в осенней роще: — Мы уходим... Жди нас завтра, едва загорятся первые звёзды. Будь, как и сегодня, одна.

Я не отрывала глаз от величественных веленов, спускавшихся к реке и пересекавших поле, пока их можно было видеть в сизом сумраке.

А на завтра я ждала их с трепетом и жгучим сомнением. Придут ли?.. В надежде, что встреча состоится, я пекла пироги и украшала их взбитыми сливками: хотелось порадовать стариков. Едва стемнело, я уже сидела на лавочке под сиренью. Как и обещали, они пришли, как только зажглась на небе первая звезда.

И история веленов началась...

Глава 1

ТРИ БРАТА

давние времена на этих холмах среди привольных полей и бескрайних лесов располагались несколько небольших хуторов. А прямо здесь, над излучиной реки, стояли по соседству три хутора: Иваново, Петрово да Андреево, что принадлежали родным братьям Ивану, Петру да Андрею. Все трое были женаты. Дружно жили три семьи: вместе работали, вместе отдыхали, вместе растили маленьких детей. Весёлое и благополучное было на хуторах житьё-бытьё, пока не случилось невероятно жаркое и сухое лето. Солнце раскалялось добела, а лучи его уже не ласкали, а жгли, иссушали землю. Люди думали только о том, как защитить посевы, и трудились без отдыха.

В одну из душных ночей разбудили Андрея тихие жалобные стоны за печью. Он приподнялся, прислушался – ещё дважды послышался ему прерывистый стон, как будто кто-то судорожно всхлипывал, стараясь сдержать плач. Потом зашуршало за печкой и стихло, а вскоре во дворе скрипнула калитка.

Встал осторожно Андрей и вышел на крыльцо. В ночном небе стояла луна, видно было и дорогу за плетнём, и перекрёсток, на котором, идя к хуторам братьев, нужно сворачивать: направо –

к Петру, а налево – к Ивану. Андрей спустился во двор и, оставаясь в тени старой яблони, что росла невдалеке от резного крыльца, прошёл к самому плетню. Между тем прямо под белым диском луны на перекрёстке дорог сходились, семена, три тёмных, лохматых фигуры с короткими ножками. До Андрея донеслись бормотание и всхлипы. А когда странные существа, сойдясь, обнялись и горько заплакали в голос, сердце у него сжалось от сочувствия.

– Неужто это наши домовые жаловаться друг другу на жизнь собрались, – в недоумении зашептал Андрей. – Думается мне, никто на ближних хуторах дедушек домовых не обижал, да и снедью их не обделяли, всем с запечными делились. И хозяйки у нас усердные да прилежные, всюду в домах порядок и уют. Детишки, разве, расшались, чем их обидели?.. Да нет, из-за детских шалостей так не сокрушаются. Посмеются да пожурят – только и всего-то. А может, они боятся чего? Ожидают недоброго? Эх, жаль, нельзя спросить. Спугну только.

Андрей знал что если захотят сильные дедушки* предупредить о беде, с которой можно справиться, то они сами явятся и скажут. А пока можно было только на замету взять увиденное да поразмыслить, какое неведомое испытание могут готовить небеса.

Так думал Андрей, а тёмные существа стонали и рыдали, то обнимали друг друга, то говорили тихо неясные речи, указывая длинными ладонями в сторону реки или умоляюще протягивая руки к луне. Андрею только и оставалось, что просто наблюдать за ними.

Но вдруг пахнуло ветром, тёмное облако быстро наполнило и погасило ночное светило: все утонуло во тьме. Спустя минуту облако поплыло дальше, подгоняемое неведомо откуда прилетевшим ветром, и луна осветила глиняную проплешину перекрёстка. Однако там уже никого не было, а в ночи слышалось только стрекотание кузнечиков. Андрей пожал плечами, зевнул и отправился спать. До рассвета уже оставалось недолго. Нужно было набраться сил для нового трудового дня.

День за днём трудились братья со своими жёнами, но победить засуху были не в силах. А вскоре пришла большая беда. В одну тёмную злую ночь пропали трое братьев, ушли на бой с дальними соседями – драконами и сгинули. Остались три несчастные женщины хозяйками на хуторах, и с ними трое детишек: Арина с Мартынкой четырёх лет, Дарья с пятилетней Любашей и Василиса с Николкой одиннадцати лет. Николке пришлось забыть о детских забавах и трудиться за старшего мужчину, ведь старше него и не осталось никого из мужского племени на трёх хуторах.

* Сильные дедушки, сильные предки – умершие предки, воплотившиеся в домашних духов, чтобы помогать членам своей семьи. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Глава 2

ВЕЧЕРОМ В ИЗБЕ

вот повадился вечерами кто-то большой и страшный захаживать во двор. Частенько бродил, заслоня растрёпанной тенью полную луну, все подворье и пригорок, похожий на спящую под звёздным небом кудлатую овцу. Некто этот проходил перед окном, и тьма сгущалась в сырой морок, густо тянуло гнилью и слежавшейся шерстью, горло перехватывало от удушливой горечи спёртого воздуха. Непонятный звук, тихий и бередящий душу, возникал как бы издалека, тянулся и тянулся, а потом набирал силу, становясь все слышнее и отчётливее, и вдруг обрывался резким криком, переходящим в долгий рык ли, скрип ли, визг ли, трудно было понять и невозможно было терпеть. Косматый ком вспухал, вздувался тёмной громадой, а потом растворялся, просвечивая звёздами, и утекал рваным туманом.

Мальчик холодел от страха и только иногда решался окликнуть мать да спросить:

– Кто это?

– Это бомка* кружит, ворожит – спи скорее, а то схамкает! – отвечала она.

* Бомка, бука, бабай – мифическое существо, которым пугали детей.

Стыдно было забираться к матери на полати, как маленькому. И Николка старался не показать страха. Ведь мать только и могла, что зажечь ещё одну лучину, отчего тьма за окном ещё сгущалась, а тени сливались в глубокие омуты.

До таинственного исчезновения отца они с матушкой не знали ночных страхов и за баловство или шутки принимали проказы домашних духов, а чужие духи не заходили никогда на ухоженное подворье. Теперь не слышалось за печью уютных шорохов и скрипов. Ушёл запечный покровитель дома со своей домовихой*, что ли? Кто теперь защитит хозяев дома от нищеты и непрошенных страхов?..

Николке казалось, матушка начинает верить, что отец уже не вернётся и что, может быть, нет его в живых. Вечерами накануне праздников она стала оставлять еду на столе, на почётном месте, у того края, где всегда за трапезой сидел отец. Однако утром мальчик замечал, как она, увидев, что еда не тронута, с утешной улыбкой шептала:

– Видимо, жив батюшка наш! Есть надежда на встречу!**

Ещё один ритуал проделывала матушка ежевечерне. Она зажигала лучину, шла от очага к окну и укрепляла её в поставце на подоконнике, чтобы свет в родном окошке был далеко виден и звал, вёл долгожданного мужа домой. А потом снимала с крюка у дверей отцовский праздничный пояс с крупной серебряной пряжкой, украшенный серебряными же накладками, и оглядывала поверхность металла: не потемнел ли, не потускнел ли. Потом садилась на лавку и, напевая, натирала серебро до блеска, желая доброго возвращения пропавшему любимому мужу.

И мальчик думал, что в один из таких вечеров заглянет в окно дорогое лицо отца, и будут они с матушкой слушать за накрытым столом его рассказы о дальнем походе. И ещё думалось Николке, что скоро уже станет он старше и сможет справиться со всеми напастьями, потому что никого и ничего уже больше не будет бояться, а сила его пересилит любую силу и разгонит страхи.

*Домовиха – дух, хозяйка дома или жена домового, охраняет жильё, помогает усердным хозяевам.

** Оставленную на ночь еду могли есть умершие родичи. Если еда оставалась нетронута, это значило, что среди мёртвых родственника нет.

Пока теплилась лучина у окна, мальчик чувствовал, что страхам в дом не пробраться. Кружат они над крышей да у входа постукивают – этого им не запретишь. Он старался заснуть, не вглядываясь в окно и думая о сделанном за день и о том, что нужно будет успеть за завтра. А напоследок перед сном размышлял о пропаже отца и двух его братьев-соседей, и рисовались Николке картины одна небывалее другой.

